Из уст Курамы вырвался низкий горловой звук, и джинчурики не сразу поняли, что гигантский лис хихикает. "ЕСЛИ ЭТО ТВОИ ПОХВАЛБЫ, ТО ТЫ ЕЩЕ БОЛЕЕ ЖАЛОК, ЧЕМ Я ПОМНЮ. Убери эту пылинку с глаз моих, дитя », - потребовал Девятихвостый.

«Нет, - упрямо ответил Наруто, - нам нужно поговорить с вами обоими. Это самый удобный способ сделать это».

«С ЧЕГО ТЫ ВЗЯЛ, ЧТО Я ИЛИ ВОН ТА БАБОЧКА ДАДИМ ТЕБЕ ХОТЬ КАКУЮ-ТО ИНФОРМАЦИЮ?» огрызнулся Курама.

«Я НЕ БАБОЧКА...»

«Что такое «Шукаку»?» - перебил Фу. Оба препирающихся демона замолчали, услышав этот вопрос. «Когда мы столкнулись с Гаарой, ты сказала «Шукаку»», - медленно произнесла она, повернувшись лицом к Хвостатому Звери. Что такое «Шукаку»? Я хочу знать, представляет ли он угрозу для нашей миссии».

Оба Хвостатых Звери начали смеяться: Курама - глубоко и зловеще, Нанаби - раскатисто и хрипло. "Шукаку вряд ли представляет угрозу », - усмехнулся лис. «ДЛЯ ВАС, ПРОСТЫХ СМЕРТНЫХ, ЭТОТ КОРОТЫШКА МОЖЕТ ПРЕДСТАВЛЯТЬ ПРОБЛЕМУ, НО ДЛЯ НАС ШУКАКУ - НИЧТО».

«Шукаку - самый слабый из всех», - согласился жук.

Наруто поднял бровь. «Из всех нас»... - повторил он. «Шукаку - Хвостатый Зверь?»

Фу хлопнула одним кулаком по другой ладони. «Конечно!» - воскликнула она. «Гаара сказал, что я такая же, как он; он тоже джинчурики!»

«ЭТОТ „ГААРА“... ОН ИЗ ДЕРЕВНИ СКРЫТОГО ПЕСКА?» Двое детей кивнули. "ТОГДА ТО, ЧТО ОН СТАЛ ХОЗЯИНОМ ШУКАКУ, МЕНЯ НЕ УДИВЛЯЕТ. ДЕРЕВНЯ СКРЫТОГО ПЕСКА КРЕПКО ДЕРЖИТ ШУКАКУ В РУКАХ С МОМЕНТА ПОИМКИ ЭТОГО ГЛУПЦА».

"Так и должно быть », - прожужжала Нанаби в знак согласия. "НАШ РОДНОЙ БРАТ, ИЧИБИ СКРЫТОГО ПЕСКА, БОЛЬШЕ ВСЕХ ПРЕТЕНДУЕТ НА СЛАВУ ДЕРЕВНИ СКРЫТОГО ПЕСКА С МОМЕНТА ЕЕ ОБРАЗОВАНИЯ. ОН И КУКЛОВОД ЧИКАМАЦУ МОНДЗАЭМОН... И НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ СРАВНИТЬСЯ С СИЛОЙ ХВОСТАТОГО ЗВЕРИ».

«Значит, Гаара тоже джинчурики», - размышлял Фу. «Надо будет присматривать за ним».

Наруто кивнул в знак согласия. «Но почему он почувствовал только твою Хвостатую Зверь?» - спросил он, повернувшись лицом к своей спутнице. У нее не было ответа.

«ПЕЧАТЬ», - прорычал Курама. "ЧЕТВЕРТЫЙ ХОКАГЕ СОЗДАЛ УНИКАЛЬНУЮ И МОЩНУЮ ПЕЧАТЬ, ЧТОБЫ СДЕРЖАТЬ МЕНЯ, КОТОРАЯ НИКОГДА ПРЕЖДЕ НЕ ИСПОЛЬЗОВАЛАСЬ. ПОКА Я НЕ ИМЕЮ ВЛИЯНИЯ НА ВАС, МЕНЯ НЕ МОГУТ ОБНАРУЖИТЬ ПОЧТИ ВСЕ. ТОЛЬКО ГЬЮКИ И ЭТО НАДОЕДЛИВОЕ НАСЕКОМОЕ СПОСОБНЫ ПОЧУВСТВОВАТЬ МОЕ ПРИСУТСТВИЕ В ТАКОМ СОСТОЯНИИ». Лис жестом указал своей большой головой в сторону сидящего напротив Семихвостого.

"Я чувствую, что это не было комплиментом », - хмыкнула наноби. Курама фыркнула в ответ, но жук проигнорировал ее. «КАК ХОРОШО ИЗВЕСТНО ФУ , ПЕЧАТЬ, СВЯЗЫВАЮЩАЯ МЕНЯ С НЕЙ, СЛАБЕЕ, ОНА СПОСОБНА СДЕРЖИВАТЬ И ПРЕДОТВРАЩАТЬ НЕКОТОРОЕ МОЕ ВЛИЯНИЕ. ОДНАКО Я СОХРАНЯЮ ОПРЕДЕЛЕННУЮ СИЛУ... СПОСОБНОСТЬ ЧУВСТВОВАТЬ ДРУГИХ ХВОСТАТЫХ ЗВЕРИ И ОБЩАТЬСЯ СО СВОИМ ХОЗЯИНОМ».

«Не то чтобы мне нравилось пользоваться этой маленькой способностью», - сухо ответил Фу.

"НРАВИТСЯ ТЕБЕ ЭТО ИЛИ НЕТ, НО ЛЕГКОСТЬ, С КОТОРОЙ МЫ РАЗГОВАРИВАЕМ, ПРИШЛАСЬ КАК НЕЛЬЗЯ КСТАТИ. КОНЕЧНО, ПОБОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ ОЧЕНЬ ЗАБАВНЫ». Фу схватилась за живот, вспоминая фантомную боль, которую она испытывала раньше, - боль, которую она чувствовала, когда с ней разговаривал хвостатый зверь.

А потом Фу и Семихвостый исчезли из виду. Курама вскоре последовала за ними.

«Прошу прощения за то, что прервал это довольно искреннее проявление привязанности, - произнес новый голос, звучавший совершенно несимпатично. Наруто застонал: даже во сне он различал сухой, циничный тон Какузу.

«Это была не привязанность», - запротестовал Наруто, разминая затекшую шею. «Мы...» - он вдруг заметил Харо, стоящего рядом с учителем, - „медитировали, чтобы собрать воедино все, что мы знаем об экзаменах“. Выражение лица Какузу не изменилось, но в ровном взгляде высокого ниндзя Наруто уловил скепсис и любопытство.

«Называй это как хочешь, сопляк», - ответил Какузу, решив пока не допытываться. Затем охотник за головами принялся рассказывать трем ученикам о том, что ему удалось выяснить за день: экзамены Чунина состояли из трех частей: первая - письменный тест, вторая - на выживание, третья - турнир между соперниками. «Я исчерпал свое терпение, собирая для вас сведения», - сказал он, закончив, - „и поэтому у меня нет желания больше помогать вам“. Похоже, он полагал, что они смогут истолковать невысказанную угрозу, потому что повернулся на пятках и ушел в свою комнату, захлопнув за собой дверь.

Трое детей лишь обменялись взглядами и пожали плечами.

На следующее утро, когда Харо вышел из комнаты, Наруто легонько постучал в дверь Какузу. Охотник за головами прорычал «Что?», находясь внутри своего конклава.

Наруто сглотнул и заколебался, прежде чем ответить. «Э... мы можем поговорить?» Когда ответа не последовало, Наруто решил расценить молчание как «да». Он медленно открыл дверь, используя ее как щит на случай, если он неправильно истолковал намерения своего учителя.

«Твоя медитация, - начал Какузу, как только Наруто закрыл дверь, - была, как я полагаю, беседой с твоим Хвостатым Зверем». Наруто утвердительно мотнул головой. «Говори».

Наруто остался стоять, рассказывая Какузу о том, как они с Фу столкнулись с Гаарой, о последующем разговоре с Курамой и Нанаби, а также о том, что Гаара был емкостью другого Хвостатого Зверя. Закончив свой рассказ, Наруто наблюдал, как Какузу молча обдумывает полученную информацию.

Наконец высокий ниндзя сказал: «Наш наниматель сообщил мне, что на экзаменах будет присутствовать еще один джинчурики, но, признаюсь, никакой другой информации, кроме этой, мне не сообщили. Однако он не является вашей целью; вы должны пройти как можно дальше на экзаменах, чтобы сделать мои передвижения по деревне незаметными и дать нам как можно больше доступа в Коноху. По возможности избегай этого ребенка Гаары, чтобы не оступиться и не раскрыть больше своих способностей, чем это необходимо».

<http://tl.rulate.ru/book/120750/5025286>